

Соколов Иван Михайлович

аспирант кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
тел.: (904) 778-28-74

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ:
ОПЫТ СТРАН МИРА**

Аннотация:

В статье рассматривается зарубежный опыт реализации модернизационных изменений в условиях тоталитарной, авторитарной и демократической модели принятия решений. Дается оценка эффективности управленческих решений руководства стран Германии, Чили и США на различных этапах политического развития.

Ключевые слова:

модернизация, государственное решение, модели принятия решений, государство, Германия, Чили, США.

Sokolov Ivan Mikhailovich

post-graduate student of politology,
Volgograd State University
tel.: (904) 778-28-74

**EFFICIENCY OF
GOVERNMENT DECISIONS
IN TERMS OF MODERNIZATION:
EXPERIENCE OF
COUNTRIES OF THE WORLD**

The summary:

The article deals with the foreign experience in the implementation of the modernization changes in the conditions of a totalitarian, authoritarian and democratic decision-making model. The assess of the effectiveness of managerial decisions leadership of Germany, Chile and United States at various stages of political development is given.

Keywords:

modernization, government decisions, models of government decisions, state, Germany, Chile, USA.

В настоящее время изучение модернизации проявляется в акцентировании внимания на вопросах выбора эффективной модели ее проведения. Если рассматривать модернизацию как переход системы в новое состояние, то сам «процесс перехода» можно разбить на решения, которые этот переход обеспечивают. В этом случае эффективность модернизации как будет зависеть от результативности принимаемых решений, которые тесно связаны с целями модернизации. То есть эффективными решениями можно назвать лишь те, которые достигают поставленных целей, в противном случае эти решения неэффективны. Государство как основной инициатор модернизации предлагает несколько моделей принятия государственных решений, в том числе, в условиях модернизации.

Как правило, выделяются демократические, авторитарные и тоталитарные модели принятия решений. Демаркационные линии между этими моделями можно провести в зависимости от влияния друг на друга общества и государство. Так, в тоталитарных моделях принятия решения государство всесторонне влияет на все сферы жизнедеятельности общества. В авторитарных моделях – государство влияет только на конкретные значимые для него сферы (например, экономическая, политическая). В остальном, общество получает относительную свободу действий, но эта свобода ограничивается репрессивными органами. В демократических моделях общество контролирует государство, общество становится единственным легитимным источником власти. Решения принимаются через коллективные методы принятия решений (например, голосование).

Опыт применения обозначенных моделей принятия решений в условиях модернизации, представлен политикой Германии 1933–1936 гг., «чилийским чудом» генерала-диктатора А. Пинчета, «Новым курсом» Ф. Д. Рузвельта.

Развитие Германии в 1933–1936 гг. может рассматриваться в качестве примера эффективности тоталитарной модели управления. В 1933 г. новое правительство Германии получило истощенную репарациями экономику с 30 % безработицей [1]. В связи с этим одной из целей правительства Германии того периода становится восстановление экономики и уменьшение уровня безработицы. Решение проблем безработицы было найдено в общественных работах, масштабных программах типа «Имперский автобан», «строительства Рейнхардта» и призыва в армию [2]. Над рабочими был установлен тотальный контроль, запрещены профсоюзы и забастовки [3]. В результате уже в 1936 г. в ряде отраслей промышленности была достигнута полная занятость [4]. Задачи по восстановлению немецкой экономики отчасти были возложены на крупных промышленников и предпринимателей. В экономике правительство Германии провело централизацию и перевело ее на жесткое планирование, «придав правящему классу корпора-

тивно-элитарный характер» [5]. Фактически, в этот период в Германии создалась командно-административная экономика – «планкомандвиртшафт» [6]. Реформы правительства того периода затронули все сферы от сельского хозяйства до банков, в результате, в период с 1932 по 1937 г. промышленное производство возросло на 102 % [7], сократилась безработица, укрепилась правящая элита. Цель правительства была достигнута, реформы оказались эффективными. Таким образом, правительству Германии удалось решить поставленные задачи командно-административными методами при абсолютной поддержке правящей партии. Страна вышла из кризиса путем модернизации, проведенной тоталитарными методами.

Примером модернизации в рамках авторитарной модели является опыт чилийских реформ. Модернизация в Чили получила название «чилийское чудо», хотя есть разные точки зрения на ее чудесные свойства. Напомним, что А. Пиночет, пришедший к власти на волне военного переворота, принял решение повести страну к свободному рынку. То есть государство устранялось от участия в экономике, а функции Пиночета сводились к охране режима. Сам ход чилийских реформ, получивших название «шоковая терапия», был последовательно реализован. В результате реформ: производство сократилось на 28 %, безработица выросла до 34,6 %, ВНП с 1972 г. по 1987 г. в расчете на душу населения, вместо ежегодного прироста, упал на 6,4 %. В 1989 г. 41,2 % населения жили ниже черты бедности. Страна залезла в долги, на обслуживание которых в 1985 г. уходило 48,4 % выручки от экспорта [8]. Кроме того, что граждане Чили подверглись репрессиям, факт которых сегодня никто не отрицает. В данный период отмечена массовая эмиграция чилийцев из страны [9, с. 109]. Дуализм отношения к Пиночету и его реформам в обществе в научных кругах не позволяет однозначно оценить его решения в период модернизации. Опыт Чили свидетельствует о том, что бескомпромиссное внедрение принципиально новой экономической модели возможно только в условиях авторитарной модели. Пиночет как военный руководитель Чили справился с этой задачей, он как военный обеспечил безопасный ход реформ. При проведении реформ руководство Чили не задумывалось об их социальной стоимости. Сегодня сторонники Чикагской школы не отрицают социальных издержек «чилийского чуда», утверждая, что эффект реформ последовал лишь после ухода А. Пиночета. По их логике, либерализация цен, долг Чили, отказ от социальных программ и поддержки инфраструктуры должны были привести к тому, что экономика страны отформатируется в соответствии с возможностями ресурсной базы и «гражданского общества» Чили. Правда, до сих пор, судя по уровню бедности (18 %), реформы никак не принесут своих плодов [10].

Заметим, что решения чилийского руководства периода «чилийского чуда» были проведены в интересах обогащения бизнес-структур, в том числе иностранных, в этой части реформы оказались действительно эффективными. Если же говорить о социальной ориентированности реформ, то с этой позиции, они выглядят не эффективными, а скорее провальными, как следствие, сегодня есть два крайних взгляда на чилийскую модернизацию Пиночета: одни говорят, что это трагедия и обман, другие убеждены, что чилийские реформы – это чудо.

Модернизация в рамках демократической модели – процесс сложный, порой тянущийся десятилетиями. При этом нельзя говорить о какой-то идеальной модели принятия решений, каждая страна вносит в демократическую модель свои уникальные национальные черты и особенности. В связи с этим успешный опыт Ф.Д. Рузвельта и его «Новый курс» стоят особняком в истории демократии. Политика Рузвельта в годы его правления была не просто эффективной, 32-му президенту США удалось вывести страну из кризиса, провести ее через сложные внешнеполитические события, при этом Рузвельту удалось четыре раза избираться на пост Президента США. Во многом, программа «Нового курса» стала краеугольным камнем успешных и эффективных решений Рузвельта, позволившая добиться ее инициатору положительных результатов для своей страны. Однако, несмотря на демократию и многочисленные свободы американских граждан, Рузвельт действовал крайне решительно, например, в банковской сфере. В частности, в решениях по временному закрытию банков, политики по запрету частного владения золотом и ограничению распоряжения частными банковскими сбережениями [11]. Фактически в период правления Рузвельту удалось перезагрузить капитализм. По сути, курс Рузвельта, «являвшийся прямым массированным вторжением государства в сферу социально-экономических отношений и включавший значительные элементы регулирования, способствовал смягчению проявлений кризиса» [12, с. 292].

Таким образом, Ф. Рузвельт порой недемократическими методами добился желаемого эффекта, провел реформы, получил устраивавший некоторое время американское общество результат.

Анализ трех моделей принятия решений показал, что в условиях модернизации для проведения ориентированных на общество реформ, правящей элите необходимо сконцентрировать в своих руках всю полноту власти, все ресурсы. Опыт Германии и опыт США показывают,

что только при концентрации ресурсов в руках правящей элиты и полного понимания целей реформ возможен быстрый и качественный скачек общества – успешная модернизация.

Различия между тоталитарными и демократическими моделями принятия решений заключается лишь в целесообразности их применения на определенном витке истории. Также применение этих моделей может зависеть от территориальных, национальных и исторических особенностей обществ, в которых эти модели используются. Исторически тоталитарные модели позволяют осуществить модернизацию в короткие промежутки (в течение 3–5 лет), модернизация становится целью всего общества. В демократических моделях этот временной промежуток, как правило, растянут на десятилетия. Модернизацию сложнее всего проводить именно в рамках демократической модели, однако, если ее удастся реализовать, то лидеры страны, ответственные за ее проведение получают колоссальный уровень доверия в обществе. Соответственно, через этот уровень доверия укрепляются властные позиции этих лидеров, чему служит личный пример американского президента Франклина Рузвельта. Авторитарные модели провоцируют противостояние на уровне «диктатор – борцы с режимом». От модернизации авторитарной модели выигрывает только правящая элита, спекулирующая на общественном достоянии, такие режимы не имеют исторической перспективы. Как правило, авторитарные режимы сбрасываются революционной волной после того, как пузырь общественного терпения лопается. Модернизация в авторитарных режимах может растягиваться на десятилетия и быть настоящим бичом общества.

Таким образом, проблема выбора эффективной модели проведения модернизации зависит от целей правящих элит и их желания брать на себя ответственность за достижение этих целей, опыт зарубежных стран наглядное тому подтверждение.

Ссылки:

1. Буйвинд Э. Прощай, «чилийское чудо». URL: <http://rus.delfi.lv/archive/article.php?id=16512630>
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха // Экономика Третьего рейха. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/GERM/shirer1.txt>
8. Буйвинд Э. Указ. соч.
9. Панкратов С.А. Модернизация России: поиск модели устойчивого развития. В., 2006.
10. Ширер У. Указ. соч.
11. Миронин С.С. Антидепрессивная политика Обамы, Сталина, Гитлера и Рузвельта. URL: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=12&article=562>
12. В России снова вспомнили про чилийское финансовое чудо. URL: <http://top.rbc.ru/economics/03/07/2008/194783.shtml>

References (transliterated):

1. Buyvind E. Proshchay, "chiliyskoe chudo". URL: <http://rus.delfi.lv/archive/article.php?id=16512630>
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Shirer U. Vzlet i padenie tret'ego reykhа // Ekonomika Tre'tego reykhа. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/GERM/shirer1.txt>
8. Buyvind E. Op. cit.
9. Pankratov S.A. Modernizatsiya Rossii: poisk modeli ustoychivogo razvitiya. V., 2006.
10. Shirer U. Op. cit.
11. Mironin S.S. Antidepressivnaya politika Obamy, Stalina, Gitlera i Ruzvel'ta. URL: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=12&article=562>
12. V Rossii snova vspomnili pro chiliyskoe finansovoe chudo. URL: <http://top.rbc.ru/economics/03/07/2008/194783.shtml>